

Сложившаяся ситуация требовала от СДПА немедленных и решительных действий. Надежным заслоном на пути растущей фашистской угрозы могло стать объединение всех прогрессивных сил внутри страны, создание антифашистского Народного фронта и образование коллективной системы международной безопасности. Но тщетно было бы искать призывы к этому на страницах социал-демократической прессы, которая не смогла подняться выше простой констатации того, что «путь к миру лежит через обуздание германского фашизма» [1. 1933. Н. 8/9. С. 345]. Подобная позиция объяснялась прежде всего сохранением антикоммунизма и антисоветизма среди руководства социал-демократического движения.

ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА

1. Der Kampf. 1929—1934.

С. И. РЯБОКОНЬ
Уральский университет

ПОЛИТИКА ФРАНЦИИ В СТРАНАХ МАЛОЙ АНТАНТЫ В 1932—1933 ГГ.

(ОТ ПЛАНА «ТАРДЬЕ» ДО ОРГАНИЗАЦИОННОГО ПАКТА МАЛОЙ АНТАНТЫ)

В последние несколько лет советскими историками был опубликован ряд исследований по внешней политике Франции 30-х гг., в которых была дана марксистская оценка французской внешней политики, ее пагубных последствий для судеб Франции и европейской безопасности [1, 2, 3]. Значительное внимание в них уделено советско-французским отношениям 1932—1939 гг. [4]. Однако французская политика в Юго-Восточной Европе раскрыта еще недостаточно¹.

В своих мемуарах бывшие политические деятели и дипломаты третьей республики Ж. Боннэ, П.-Э. Фланден, Ж.-П. Бонкур и другие пытаются оправдать проводившуюся ими внешнюю политику, которая привела страну к национальной катастрофе в июне 1940 г. [6, 7, 8]. Современные французские и англо-американские буржуазные историки, фальсифицируя политику Франции, стремятся прямо или косвенно исказить и очернить последовательную роль СССР в защите мира и создании системы коллективной безопасности накануне второй мировой войны [9, 10, 11, 12, 13]. Так, в своей работе «Декаданс» Ж.-Б. Дюрозель утверждает, что накануне и вскоре после захвата власти Гит-

¹ Исключением являются несколько статей А. С. Постникова [5].

лером к сближению с Германией стремились лишь отдельные «великодушные» и «деловые» деятели Франции [10. Р. 76]. В настоящей статье на основе французских и советских дипломатических документов освещается деятельность французской дипломатии в Югославии, Румынии и Чехословакии и обострение франко-германских и франко-итальянских отношений в 1932 — начале 1933 гг.— от «плана Тардье» до Организационного пакта Малой Антанты, подписанного 16 февраля 1933 г.

С началом мирового экономического кризиса 1929—1933 гг. обострилась борьба между капиталистическими странами за рынки сбыта, источники сырья и сферы приложения капиталов. Исключительной остроты эта борьба достигла в Дунайском бассейне и на Балканах, где к началу тридцатых годов столкнулись интересы прежде всего трех империалистических держав — Франции, Италии и Германии. Г. Димитров отмечал в своей работе «Империализм на Балканах», написанной в 1929 г., что для империалистических стран, «и в первую очередь Великобритании, Франции и Италии, Балканы представляют собой необходимую базу для сохранения и укрепления их позиций в средиземноморском бассейне и для обладания путями, связывающими Европу через Балканы и Средиземное море с Азией, Африкой и Индией. Наряду с этим... Балканы представляют собой важный рынок сбыта промышленной продукции развитых капиталистических великих держав; будучи преимущественно аграрной областью, Балканский полуостров является и очень ценным источником сырья и полуфабрикатов для промышленности этих держав. И наконец, Балканы имеют значение как военно-стратегическая база...» [14. С. 306]. В начальный период экономического кризиса «особенно сильны и серьезны были противоречия между Францией и Италией» [14. С. 307].

После первой мировой войны Франция, благодаря своим огромным золотым запасам, занимала в балкано-дунайских странах господствующие финансовые и политические позиции. С 1919 по 1932 г. Франция предоставила государственные займы этим странам на следующие суммы: Австрии — 326 млн франков, Венгрии — 572, Румынии — 1605, Югославии — 572, Болгарии — 174 млн франков. Кроме этих долгосрочных кредитов Франция предоставила придунайским странам краткосрочные кредиты на сумму в 10 млрд франков [15. С. 46]. Только в 1931 г. французские займы, предоставленные Румынии, Болгарии, Югославии, Венгрии и Польше, составили 2983 млн франков и равнялись 23 % всего капитала, вывезенного Францией [16. Р. 65].

В 20-е — начале 30-х гг. страны Дунайского бассейна и Юго-Восточной Европы находились в финансовой и экономической зависимости от французского империализма. В 1932 г. за-

долженность балкано-дунайских стран Франции составляла: Румынии — 5266 млн франков, Венгрии — 3774, Югославии — 3269, Австрии — 2400, Греции — 2400, Чехословакии — 20000, Болгарии — 715 млн франков [16. Р. 65]. В Румынии французский капитал стоял в 1927 г. на первом месте по размерам своих вкладов. Вместе с бельгийским он составлял 75 % иностранных капиталовложений в стране [16. Р. 65]. После предоставления Румынии франко-американского займа в феврале 1929 г. Франция захватила важные позиции в румынской экономике и финансах благодаря назначению бывшего вице-директора «Банк де Франс» Шарля Риста советником румынского национального банка [17. С. 141]. Однако к началу второй мировой войны Франция уступила первенство в капиталовложениях в Румынии Англии.

В 1934 г. французскому капиталу принадлежало первое место в иностранных инвестициях в Югославии. Из 6214 динаров Франция имела 1065 (19,9 %), Англия — 974 (14,1 %), Чехословакия — 741 (11,9 %), Швейцария — 707 (11,4 %), Италия — 498 (8 %), Австрия — 366 (5,9 %), Германия — 1 %. В югославской горнорудной промышленности Франция занимала второе место (23,7 %) после Англии, которой принадлежало 45 % всех иностранных капиталовложений [18. С. 50—53]. В Югославию проникновение французского капитала усилилось особенно после 1929 г. Французской фирме «Компани франсез де мин де Бор» принадлежала добыча медной руды [19. С. 5]. Находящаяся в руках итальянского концерна «Феррари» концессия на эксплуатацию электростанций в Далмации перешла в руки французской финансовой группы под руководством банка «Национальный кредит». Усилив свои позиции в цементной и бокситовой промышленности Далмации, французский капитал с помощью югославского правительства завладел контрольным пакетом акций итальянского общества «Сульфид», имевшего ранее монополию на эксплуатацию водной энергии Далмации [17. С. 142]. Почти вся текстильная, стекольная, электрическая промышленность Югославии находилась под контролем французского капитала [21. С. 114].

Экономика, финансы и торговый флот Греции в межвоенный период контролировались английским капиталом, на долю которого приходилось две трети всех иностранных инвестиций [17. С. 143]. Однако Франция, стоявшая на третьем месте, не прекращала попыток увеличить свое влияние и в Греции. В сентябре 1930 г. в Афинах был основан франко-греческий банк с участием французских банков «Банк д'Атен» и «Банк д'Уньон-Паризьен» [22]. Одновременно было подписано соглашение между правительством Греции и французской фирмой «Осман» о строительстве водопровода в Афинах [17. С. 143].

По данным болгарской статистики в экономике Болгарии в

1926 г. на первом месте по размерам своих капиталовложений стоял английский капитал (37 % всех иностранных инвестиций), а на втором — французский (20 %) [17. С. 116]. После предоставления Финансовым комитетом Лиги наций «беженского» и «стабилизационного» займов в 1926—1928 гг. позиции французского капитала в Болгарии заметно упрочились [23]. К 1935 г. на первом месте по размерам капиталовложений стоял бельгийский капитал (525,7 млн левов), на втором — французский (204,2), затем итальянский (217,7) и германский (114,5 млн левов) [24. С. 563; 22. С. 80].

В экспорте ссудного капитала в страны Юго-Восточной Европы между английскими и французскими империалистами существовал негласный раздел сфер влияния. Франция предоставляла займы прежде всего Румынии и Югославии, входившим во французскую военно-политическую систему, а Англия — Греции и Турции, прикрывавшим подступы к Средиземному морю и нефтеносным богатствам Ближнего Востока. В межвоенный период Франция предоставила странам Юго-Восточной Европы займы и кредиты на сумму в 506 млн франков, Англия — в 65,93 млн ф. ст. Общая сумма внешней задолженности балкано-дунайских стран составляла 19102 млн золотых франков [25. Р. 54—56; 22. С. 80].

В годы мирового экономического кризиса 1929—1933 гг. экономические позиции Франции в Дунайском бассейне и на Балканах оказались поколебленными. Несмотря на то, что экономика балканских стран находилась под контролем английского и французского капиталов, главными потребителями сельскохозяйственного и промышленного сырья этих государств являлись Германия, Италия, Чехословакия и Австрия. Во внешней торговле Германии и Италии страны балкано-дунайского региона занимали значительное место: Германии они давали 16 % товарооборота, Италии — 14 %. В то же время доля Италии в иностранных капиталовложениях в этих странах составляла 4 %, Германии — 1 %, а капиталовложения Франции и Англии — 40 и 10 % [26. С. 53]. С 1925 по 1929 г. германский экспорт в Юго-Восточную Европу возрос на 30 %, а экспорт Франции сократился [15. С. 50]. В торговле придунайских стран Германия занимала первое место: в 1929 г. на ее долю приходилось 22 % экспорта и 17,2 % импорта этих государств [25. Р. 29].

В 1929—1932 гг. в Германии усилилась деятельность милитаристских, реваншистских и нацистских кругов, требовавших пересмотра границ в Европе и передела колоний. В мае 1930 г. в результате совещания руководства Немецкого и других банков Германии был выработан меморандум, озаглавленный «Основные принципы подхода к решению колониальной деятельности», который был представлен германскому МИД. В нем говорилось: «... нельзя считать окончательным положение Версаль-

ского мирного договора об отстранении Германии от участия в решении колониальных вопросов... Германия имеет право на деятельность в колониях и на самостоятельное освоение заокеанских стран... Для развертывания самостоятельной колониальной деятельности отныне необходимо активизировать внешнюю политику Германии» [27. С. 103—105].

В 1931 г. по инициативе концернов Круппа и «ИГ Фарбен-индустри» был создан «Срединноевропейский экономический совет» во главе с Тило фон Вильмовски, который занимался разработкой планов «объединения» Австрии, Чехословакии и Юго-Восточной Европы вокруг Германии [28]. По мере углубления мирового экономического кризиса быстро нарастали агрессивные, реваншистские тенденции во внешней политике Германии. В январе 1931 г. министр иностранных дел Германии Курциус, выступая в Лиге наций, заявил, что «мирная» ревизия восточной германской границы была и остается основной задачей любого германского правительства [29. Р. 365]. В донесениях в Форин-Оффис в январе 1931 г. английский посол в Берлине Румбольт и британский военно-морской атташе сообщали о принятии большой программы перевооружения военно-морского флота Германии. В Лондон поступали сведения о нарушениях Германией Версальского договора в создании военно-воздушных сил [30. Р. 543—547, 518—524]. Борьбу за гегемонию в Дунайском бассейне германский империализм открыто начал в марте 1931 г., предприняв попытку экономического аншлюса Австрии.

19 марта 1931 г. германский министр иностранных дел Курциус и австрийский вице-канцлер Шобер подписали соглашение о таможенном союзе между Германией и Австрией [31. Р. 8—10]. Для Германии австро-германский договор являлся не только первым шагом на пути к аншлюсу Австрии, но и попыткой продвинуться на Балканы. В случае аншлюса Германия имела бы общую границу с Венгрией и Югославией и могла бы усилить экспансию в Балканские страны, используя их затруднения в сбыте сельскохозяйственной продукции. Австро-германский таможенный союз создавал прямую угрозу гегемонии французского империализма на Европейском континенте, и это явилось решающим фактором в отрицательном отношении к нему Франции. Франция потребовала немедленной отмены соглашения и обратилась с жалобой в Международный Суд в Гааге. Под давлением Франции и Чехословакии конференция стран Малой Антанты в Бухаресте в мае 1931 г. приняла резолюцию, требовавшую «уважения мирных договоров» и протестовавшую против изменения территориального статус-кво в Европе [32. С. 86—106]. Резкий протест австро-германское соглашение вызвало со стороны фашистской Италии, которая рассматривала Австрию как плацдарм для экспансии в Дунайском бассейне [31. Р. 12].

Фашистская Италия в 1931 г. занимала первое место во внешней торговле Албании и Югославии, второе место во внешнеторговом обороте Турции [15. С. 70]. Итальянский империализм противопоставил финансовому господству Франции в Балканских странах план экономического сближения с Австрией и Венгрией [31. Р. 12]. Главный удар Муссолини направил против Малой Антанты, поставив целью изолировать Югославию и оторвать Румынию от ее союзников. Одновременно Италия предпринимала активные попытки вовлечь Болгарию, Грецию, Венгрию, Албанию в фарватер итальянской внешней политики.

Советские дипломаты подчеркивали в своих донесениях в Наркоминдел в 1931 г., что «борьба за придунайские страны между Германией, Францией и Италией не только не прекратилась, но и получила в последнее время серьезное обострение. Германия видит в придунайских странах свои естественные рынки... на которые может быть продолжен германский внутренний рынок. Она добивается этого как путем соглашения о таможенном союзе с Австрией, так и путем преференциальных соглашений с аграрными придунайскими государствами... Не последнюю роль играет также стремление ослабить позиции Франции в этих районах» [33. Т. 14. С. 416].

5 сентября 1931 г. Международный Суд в Гааге объявил австро-германский таможенный союз противоречащим ранее взятым Австрией обязательствам, а за два дня до этого Курциус и Шобер заявили об отказе от своего проекта [34].

Рост франко-германских и итало-французских противоречий в Юго-Восточной Европе и на Балканах заставил правительство Франции более активно заняться укреплением своих позиций в этом регионе. В феврале 1932 г. французское правительство выдвинуло план создания Дунайской федерации, автором которого был премьер-министр А. Тардье. 22 февраля 1932 г. Тардье сообщил в Женеве представителям придунайских стран, Англии и Италии свой план «спасения» малых стран Дунайского бассейна от угрожавшего им экономического краха. Этот план был изложен во французском меморандуме, врученном 2 марта правительствам Великобритании и Италии, 5 марта — Германии, и в выступлении Тардье 2 марта в финансовой комиссии палаты депутатов Франции. План Тардье предусматривал заключение регионального соглашения между пятью придунайскими государствами — Чехословакией, Румынией, Югославией, Австрией и Венгрией, при помощи которого эти страны, предоставив друг другу преференциальные таможенные пошлины, стимулировали бы рост их взаимной торговли и сбыт излишков сельскохозяйственной и промышленной продукции. Соглашение должно было явиться предпосылкой для оказания финансовой помощи придунайским странам [33. Т. 15, примеч. 31. С. 728].

Цель плана Тардье заключалась в том, чтобы помешать экс-

пансии Германии и Италии в Дунайском бассейне и обеспечить гегемонию Франции в этом районе. Вместе с тем французская буржуазия рассчитывала, что реализация плана Тардые будет началом создания «европейского сообщества», которое имел в виду Бриан в 1930 г., т. е. объединения империалистической Европы против СССР. Характеризуя причины, побудившие Францию выдвинуть свой план, советский полпред в Австрии К. К. Юренев в письме в НКВД от 16 апреля 1932 г. указывал: «Франция ставит себе следующие цели: а) экономическое укрепление стран Малой Антанты, связанных с Францией военными соглашениями, и вовлечение в орбиту влияния этой... комбинации Венгрии и Австрии; б) предотвращение австро-германского аншлуса путем включения Австрии в дунайскую комбинацию; в) ограждение путем санации дунайской пятерки своих собственных интересов как кредитора их (центральноевропейско-балканские страны должны Франции 6 млрд франков. Те же интересы в этом вопросе имеются и у Англии); г) внешнеполитическую изоляцию Германии» [33. Т. 15. С. 729].

План Тардые был поддержан только некоторыми странами, находившимися в политической и экономической зависимости от Франции: Чехословакией, Румынией, Югославией и отчасти Бельгией. Осуществление плана Тардые натолкнулось на сопротивление Германии и Италии, которые сами стремились к установлению своего господства над Юго-Восточной Европой, и на противодействие Англии, выступавшей против чрезмерного усиления позиций Франции на Европейском континенте, и США [33. С. 724—755]. В результате острых империалистических противоречий переговоры о плане Тардые закончились провалом. План Тардые имел и антисоветскую направленность. Соглашение между придунайскими странами должно было содействовать созданию в Центральной и Юго-Восточной Европе военно-политического блока во главе с Францией. В экономическом плане реализация французского проекта преследовала цель закрыть придунайские рынки для советских товаров с помощью системы высоких пошлин, а создание рынка для сбыта аграрной продукции придунайских стран путем системы преференций должно было привести к вытеснению советского экспорта [33. Т. 15. С. 65, 183, 194, 204, 222, 225, 228, 239, 241, 276, 299, 303, 315, 337, 381, 383].

К лету 1932 г. проблема Дунайской федерации была отодвинута на задний план конференцией по разоружению и новым этапам дипломатических переговоров между империалистическими державами. В начале 1932 г. Германия выступила против военных постановлений Версальского договора, выдвинув требование юридического и фактического равенства в вооружениях. Французское правительство боялось вооружения Германии и надеялось использовать созыв конференции по разоружению для сохранения своего военного превосходства над Гер-

маней и получения гарантий безопасности от Англии и США.

На открывшейся в феврале 1932 г. в Женеве конференции по «сокращению и ограничению вооружений» германская делегация настаивала на равноправии в вооружениях. СССР был единственным государством среди участников конференции, последовательно выступавшим за решение проблемы разоружения путем принятия резолюции о всеобщем и полном разоружении или в качестве первого шага на этом пути — заключения конвенции о прогрессивно-пропорциональном сокращении вооружений [33. Т. 15. С. 115—120].

Осенью 1932 г. германский канцлер Папен, выступая перед баварским союзом промышленников по вопросам внешней и экономической политики, заявил: «Борьба Германии за равноправие является одновременно борьбой за основы нашего экономического существования» [35. 1932. 14 окт.]. Фашистская Италия, заинтересованная в ослаблении Франции, поддержала германские требования в вопросе вооружений. 3 сентября 1932 г. Муссолини заявил германскому послу в Риме, что правительство Италии признает справедливым требование Германии о «равенстве прав в вооружении» [36. Т. 1. № 141. Р. 262].

Италия стремилась развалить Югославию, захватить Далмацию, ослабить французскую систему военно-политических союзов в Центральной и Юго-Восточной Европе. 13 сентября 1932 г. Муссолини заявил редактору газеты «Републик» — органа радикал-социалистской партии Франции, что «вопрос об Адриатике является важным для Италии». Он выступил с нападками на франко-югославский союз, указав, что тот «не облегчает» итало-французские отношения. Из бесед с Муссолини у редактора Р. Ланжа сложилось впечатление, что «дуче» стремился «урегулировать вопрос об Адриатике, оставшись один на один с Югославией, чтобы реализовать то, что итальянская пресса называет «освобождением Далмации» [36. Т. 1. № 220. Р. 399].

Попустительство правительств Англии, Франции и США перевооружению Германии показало, что западные державы рассчитывали использовать германский империализм как ударную антисоветскую силу. Ради сближения с Германией и получения «гарантий» США и Англии часть правящих кругов Франции была готова пожертвовать интересами буржуазии стран Малой Антанты. Антисоветские тенденции реакционной части французской буржуазии оказывали влияние даже на сторонника сближения с СССР радикал-социалиста, премьер-министра Франции с лета 1932 г. Эдуарда Эррио. В письме французскому посланнику в Вашингтоне Клоделю от 17 сентября 1932 г. Э. Эррио советовал опровергать «чисто ложную идею», что югославское правительство «может найти поддержку Франции». Французское правительство «особенно заинтересовано в том, чтобы отношения Югославии и Италии не были поколеблены такими опасными действиями в момент, когда развитие поли-

тической ситуации в Германии не может не возбуждать серьезные подозрения», — говорилось в письме. В заключение Эррио подчеркивал: «Как сосед Италии, Франция... заинтересована в том, чтобы ничто не давало пищу итальянскому национализму и подозрениям фашистского правительства». Франция «не преминет использовать свое влияние на правительство Белграда для поддержания политики осторожности и умеренности» [36. Т. 1. № 191. Р. 344]. Таким образом, Франция была ненадежным защитником территориального статус-кво в Юго-Восточной Европе и готова была идти на определенные уступки Италии в колониальных вопросах.

В начале октября 1932 г. французское правительство предложило Италии следующие уступки в колониях: исправить южные границы в Ливии, установить итало-французское сотрудничество в районе озера Чад, признать преобладание итальянских интересов в Абиссинии над французскими, уступить Италии территорию во французском Сомали. Взамен этого Франция потребовала поддержки итальянским правительством своего проекта разоружения [37. 1932. 14 окт.]. Французские предложения должны были дать некоторое удовлетворение германским требованиям о «равенстве в вооружениях», но, с другой стороны, отстаивали интересы французского империализма. Содержавшееся в плане предложение о сокращении вооружений государств должно было предоставить военные преимущества Франции в ущерб ее противникам — Германии и Италии [38. С. 119—129; 33. Т. 15, примеч. 284. С. 800—801]. Поэтому Италия не приняла предложения Франции.

Фашистская Италия и Германия использовали благоприятную для себя международную обстановку и пытались ослабить французскую систему союзов в Юго-Восточной Европе. Италия требовала ревизии границ в Далмации, стремилась привлечь на свою сторону Венгрию. Германия добивалась возвращения Данцига и пересмотра польских границ. Перспектива постепенного сближения между Италией и Германией, несмотря на противоречия из-за Австрии и борьбу за влияние в Дунайском бассейне, создавала опасность и для Малой Антанты, международное положение которой все более осложнялось. Германия и Италия умело использовали для ослабления Малой Антанты противоречия, существовавшие между ее участниками. Для того чтобы склонить Румынию на свою сторону, Германия и Италия предлагали румынскому правительству подписать на внешне выгодных условиях торговые договоры [38. С. 281]. В 1932 г. правительство Италии в ходе переговоров с румынским правительством о продлении итало-румынского договора о «дружбе» 1926 г. пыталось использовать противоречия между странами Малой Антанты и оторвать Румынию от союза с Францией. Италия предложила Румынии включить в новый текст договора пункт о нейтралитете, если одна из договаривающихся сторон

подвергнется нападению соседних стран [36. Т. 1. № 29. Р. 46].

Просочившиеся в печать сведения об этих секретных переговорах вызвали недовольство во Франции и напугали югославское правительство, так как в случае нападения на Югославию Италии или Венгрии помощь Румынии ставилась под вопрос [36. Т. 1. № 35]. Правительство радикал-социалиста Э. Эррио расценило предложение Италии как попытку «ослабления связей Румынии с Малой Антантой» [36. Т. 1. № 43. Р. 65].

23 октября 1932 г. Муссолини произнес речь в Турине, в которой подчеркнул, что Италия выступает против гегемонии «любой страны» в Европе, если «она хочет закрепить явно несправедливое положение» [36. Т. 1. № 271. Р. 559]. «Для Италии,— заявил Муссолини,— германское требование полностью справедливо». Антифранцузская направленность этого выступления главаря итальянских фашистов была очевидна, и французский посол в Риме Бомарше отмечал, что Муссолини «несомненно, имеет в виду Францию и ее политику» и его речь является покушением на «французскую гегемонию в политической, военной и экономической областях». Вместе с тем Муссолини выдвинул идею «сотрудничества четырех западных держав Европы, при условии соблюдения интересов Италии», т. е. по существу предложил создать империалистический и антисоветский «пакт четырех» с участием Италии, Германии, Англии и Франции [36. Т. 1. № 271. Р. 559; 33. Т. 15, примеч. 308. С. 807]. Французский посол подчеркивал, что «эта концепция своего рода директории» была, «несомненно, подсказана проектом конференции четырех», предложенного английским премьер-министром Макдональдом. «Муссолини надеется, что в такой комбинации Англия и Италия будут находиться в положении арбитров между противостоящими друг другу Германией и Францией и эта позиция будет выгодна интересам Италии» [36. Т. 1. № 271. Р. 559]. Таким образом, почти за полгода до официального выдвижения проекта антисоветского «пакта четырех» он был в основных чертах изложен главарем итальянских фашистов.

Одновременно на западных границах Франции возросла опасность со стороны германского империализма. Уже в 1932 г. Германия стала на путь нарушения режима демилитаризованной Рейнской зоны. Французский военный министр Поль-Бонкур в донесении премьеру Э. Эррио от 22 июля 1932 г. указывал на многочисленные случаи ввода частей рейхсвера и германской полиции в Рейнскую зону для проведения в ней военных маневров [36. Т. 1. № 53. Р. 85; № 118, 120, 147, 178, 208]. Французское правительство поручило своему послу в Берлине Франсуа-Понсэ «обратить самое серьезное внимание» правительства Германии на нарушение Версальского и Локарнского договоров [36. Т. 1. № 130. Р. 258]. 6 сентября 1932 г. Франсуа-Понсэ встретился с секретарем МИД Германии Бюловым, которому передал ноту протеста Франции. В ответ Бюлов зая-

вил, что он «ничего не знает об этих фактах» [36. Т. 1. № 147. Р. 275]. В ноте германского МИД от 25 октября утверждалось, что сведения, приведенные во французской ноте, «неточны и преувеличены», так как в Рейнской зоне имели место «чисто полицейские акции» [36. Т. 1. № 280. Р. 597].

Стремление Германии и Италии ликвидировать Версальскую систему вызвало рост ревизионистских настроений в Венгрии и Австрии. Венгерский премьер Гёмбеш в своей речи в парламенте 12 октября 1932 г. высказался за ревизию договоров и равенство «в правах» побежденных стран [36. Т. 1. № 276. Р. 587]. Итальянские фашисты рассматривали Австрию как свою опору для дальнейшей экспансии в Дунайском бассейне. 28 октября Муссолини выдвинул план заключения экономического и политического соглашения с Австрией с целью создания «таможенного союза» [39. Р. 17]. В 1932 г. Италия подписала с Австрией и Венгрией двусторонние торговые договоры на преференциальной основе [40. Р. 115].

Реваншистские и ревизионистские тенденции во внешней политике Германии и Италии вызывали тревогу у французского правительства. В меморандуме военно-морского министерства Франции от 21 октября 1932 г. приводились данные о соотношении тоннажа военных флотов империалистических держав на 1 июля 1932 г. и отмечался рост «германской опасности и итальянской угрозы». В меморандуме говорилось, что Франция «находит в Версальском договоре, который предписал разоружение бывших врагов и демилитаризацию левого берега Рейна, гарантию», как и во франко-бельгийском договоре 1920 г., в договорах о взаимной «гарантии Франции и Польши, Франции и Чехословакии, подписанных в Локарно 16 октября 1925 г., во франко-румынском договоре от 10 июля 1926 г. и франко-югославском договоре от 11 ноября 1927 г.» [36. Т. 1. № 266. Р. 533]. «Географическое положение (Франции — С. Р.) еще более трудное, чем стратегическое. Не говоря уже об отдалении обоих главных театров операций (Север — Юг), нужно учитывать, что итальянские базы угрожают с флангов нашим жизненным связям с Северной Африкой и... коммуникациям с нашими подмандатными территориями в Леванте» в случае франко-итальянского конфликта. «Мы столкнемся с чрезвычайными трудностями с Италией и, может быть, Турцией, находящимися среди наших соперников, в поддержании связей с нашими эвентуальными союзниками в Центральной Европе, с Восточным Средиземноморьем, Суэцким каналом и Сирией», — указывалось в меморандуме. Тем не менее меморандум завершился в неоправданно оптимистическом духе, в нем отмечалось «несомненное улучшение отношений с Италией, которое облегчит путь к нашим хорошим отношениям с Турцией. Средиземноморское соглашение явно желательно» [36. Т. 1. № 266. Р. 536—538].

Комментируя обострение империалистических противоречий в Центральной и Юго-Восточной Европе в 1932 г., газета «Правда» указывала, что «французский империализм «после провала паневропейских планов Бриана старается... усилить свое влияние на Балканах, являющихся уже давно объектом франко-итальянского соперничества». Обозреватель «Правды» отмечал, что во «франко-итальянской борьбе на Балканах английский империализм занимает сторону Италии» [37. 1932. 25 окт.].

Усиление германской угрозы, обострение отношений с Италией, пагубные последствия экономического кризиса — все это ослабляло позиции Франции в Европе. Под влиянием этих факторов, а также учитываемая давление широких народных масс во Франции во главе с коммунистами, в 1931—1932 гг. в политике Франции по отношению к СССР произошел некоторый поворот. Правящие круги Франции не могли не учитывать перспективу дальнейшего укрепления германского империализма, его стремление к ревизии Версальской системы, растущую опасность международной изоляции страны. Вторая причина поворота Франции в отношении Советского Союза была связана с разрушительным влиянием мирового экономического кризиса на ее экономику. Деловые люди Франции, прежде всего буржуазия, связанная с легкой промышленностью, машиностроением, рассчитывали на советские заказы и выступали за улучшение отношений с СССР и развитие с ним экономических связей. Третьим фактором, повлиявшим на изменение политики Франции к Стране Советов, был рост ее индустриальной мощи [42. С. 462—463; 4. С. 55]. Французское правительство было вынуждено учитывать и укрепление международных позиций и авторитета СССР на международной арене.

Еще в апреле 1931 г. по инициативе правительства Франции начались переговоры о подписании советско-французского договора о ненападении, который был парафирован 10 августа 1931 г. Однако пришедшее к власти в феврале 1932 г. реакционное правительство А. Тардьё в последующий период проводило враждебную СССР политику. Оно пыталось использовать в антисоветских целях убийство белогвардейцем Горгуловым президента Франции Думера [43. С. 8—9; 4. С. 58]. На парламентских выборах летом 1932 г. победу одержал блок радикалов и социалистов — «левый картель» во главе с Э. Эррио, который 3 июня возглавил правительство и министерство иностранных дел. Эррио хотел подписать пакт о ненападении с СССР «в возможно кратчайший срок» [36. Т. 1. Р. 245—247]. Тем не менее первоначально под влиянием антисоветских кругов правительство Эррио проводило политику колебания и проволочек в переговорах с нашей страной о пакте ненападения. Оно стремилось обусловить подписание советско-французского пакта предварительным или одновременным подписанием договоров о ненападении между Советским Союзом и союзниками Франции —

Польшей и Румынией [36. Т. 1. № 79, 84, 90, 134, 176, 207, 238; 44. С. 56—59; 33. Т. 15. № 244, 289, 301, 306, 308, 334 и др.] Французское правительство оказывало давление на Польшу, требуя не ратифицировать советско-польский пакт о ненападении от 25 июля 1932 г. до окончания советско-румынских переговоров. В телеграмме Эррио посланнику в Варшаве от 3 августа 1932 г. содержалось указание заявить правительству Польши, что если оно ратифицирует договор о ненападении с СССР до выработки «приемлемого для Румынии пакта с Советами», то Франция отложит подписание франко-советского договора [36. Т. 1. № 84. Р. 143]. Румынское правительство требовало отказа СССР от захваченной Румынией Бессарабии, с чем не могло согласиться советское правительство [45. С. 21—46].

К осени 1932 г., после подписания советско-польского пакта о ненападении, правительство Эррио отказалось от тактики проволочек переговоров с СССР и поддержало советскую позицию на переговорах с Румынией. Эррио посоветовал румынскому правительству отказаться от требования прямого или косвенного признания Советским Союзом аннексии Бессарабии [36. Т. 1. Р. 245—247]. Однако румынское правительство отклонило советы Эррио и сорвало переговоры с Советским Союзом. Французское правительство больше не могло продолжать тактику проволочек переговоров с СССР. В записке МИД Франции от 23 ноября 1932 г. сообщалось, что франко-советский договор в сочетании с польско-советским пактом будет способствовать ликвидации германских иллюзий относительно «ревизии Версальского договора с помощью Москвы». Вместе с тем авторы записки опасались превращения договора с СССР в «орудие ниспровержения союзов» Франции [36. Т. 1. Р. 57—58].

Подписание советско-французского договора о ненападении 29 ноября 1932 г. содействовало укреплению безопасности СССР и Франции. Советский полпред во Франции В. С. Довгалецкий выразил уверенность, что договор о ненападении будет «сильнейшим образом содействовать укреплению всеобщего мира, установлению более тесных и проникнутых большим доверием отношений между Францией и СССР» [33. Т. 15. С. 643].

В связи с ростом опасности со стороны германских и итальянских империалистов Франция пыталась укрепить свои военно-политические союзы в Центральной и Юго-Восточной Европе. В конце сентября 1932 г. в Женеве состоялись переговоры между представителями Франции, Малой Антанты и Польши. Переговоры касались обеспечения безопасности Франции и ее союзников в связи с германскими требованиями равноправия в вооружениях. В центре переговоров стоял вопрос о дополнении военного договора между Францией и Польшей соглашением о пресечении любыми средствами попытки пересмотра границ, установленных Версалем. Франция предлагала допол-

нить франко-польский договор новыми соглашениями, которые бы взаимно гарантировали границы ее малых союзников и предусматривали совместное выступление Франции, Польши и Чехословакии. К новому договору могли бы затем присоединиться Югославия и Румыния. В случае конфликта между Германией и Польшей все остальные участники этого военного соглашения обязаны были бы выступить против Германии [37. 1932. 8 окт.] .

На съезде радикал-социалистов в Тулузе в ноябре 1932 г. Э. Эррио, затронув вопрос о требованиях Германии в равноправии, подчеркнул: «Равенство в правах? Да! Это хороший принцип, но только в том случае, если эта формула имеет в виду установить режим общей безопасности. Если же, однако, внутри нее скрываются замыслы о перевооружении, об увеличении средств агрессии, тогда — нет». Высоко оценив советско-французский пакт о ненападении, Эррио заявил: «Настоящий договор дополняет целую систему пактов о ненападении, которая должна способствовать миру» [35. 1932. 7 нояб.] .

Осенью 1932 г. Версальская система начала давать трещину, положение стран Малой Антанты было крайне сложным. Германия и Италия не прекращали попыток развалить Малую Антанту. Критическим было и внутривосточное положение малоантантовских стран. Югославию раздирали национальные и классовые противоречия. В Румынии классовая борьба настолько обострилась, что начали складываться элементы революционной ситуации. Только за октябрь — декабрь 1932 г. в Румынии произошло 30 стачек, в которых участвовало 25 тыс. рабочих. Компартия Румынии, следуя решениям V съезда, стремилась вовлечь в антиимпериалистическую борьбу широкие слои трудящихся, страдавших от последствий экономического кризиса [46. С. 206]. В Чехословакии в течение всего 1932 г. происходили массовые забастовки. Все эти факторы внешнеполитического и внутреннего порядка привели к кризису Малой Антанты. В этих условиях Чехословакия, игравшая главную роль в Малой Антанте, пыталась укрепить союз малоантантовских стран и упрочить антиревизионистский блок в Центральной и Юго-Восточной Европе.

Главное внимание руководители Малой Антанты уделяли повышению боеготовности своих вооруженных сил. В 1932 г. состоялись две конференции генштабов стран Малой Антанты. В мае 1932 г. в Бухаресте был продлен военный договор Малой Антанты [47. С. 284]. По инициативе Чехословакии, поддержанной Францией, с 14 по 16 ноября в Белграде состоялась конференция начальников генштабов малоантантовских государств — генералов Сыровы, Лазареску и Миловановича [48]. На конференции рассматривался вопрос о согласовании позиций стран Малой Антанты «в случае всеобщего конфликта» и проблема разоружения [36. Т. 2. № 54. Р. 103—105]. Югославский

министр иностранных дел Ефтич заявил, что «равенство в вопросе вооружения ведет к проблеме границ, ибо когда в Германии, Венгрии или Болгарии говорят о «равенстве в вооружениях», это, в действительности, означает ревизию границ». Ефтич пожелал, чтобы во французский проект разоружения был введен пункт «гарантии безопасности и взаимопомощи» [36. Т. 2. Р. 105]. Румынский министр иностранных дел Титулеску также был обеспокоен перспективой предоставления Германии равенства в вооружениях с западными державами [36. Т. 2. № 98. Р. 244].

Отношения между Францией и Малой Антантой, с одной стороны, и Германией, Италией, Венгрией — с другой, особенно обострились в конце ноября — декабре 1932 г. Венгерский премьер Гембеш, болгарский глава правительства Мушанов и австрийский президент Миклас заявляли о необходимости ревизии Версальской системы. В ряде городов Австрии, Венгрии и Болгарии состоялись националистические и реваншистские демонстрации, направленные против стран Малой Антанты [48. Р. 1007]. Румынское и югославское правительства, мобилизовав фашистские организации, ответили не менее враждебными демонстрациями, сопровождавшимися массовыми избиениями представителей национальных меньшинств, проживающих в Румынии и Югославии [37. 1932. 11 дек.; 48. Р. 1007; 36. Т. 2. № 142. Р. 325].

Итало-югославские и итало-французские отношения в конце 1932 — начале 1933 г. обострились до такой степени, что возникла угроза вооруженного конфликта на Балканах. На границах Франции и Югославии с Италией концентрировались французские и югославские войска: на итальянской границе французский генштаб сосредоточил две горные полубригады, две дивизии и шесть линейных полков. Югославия увеличила численность своих войск в Хорватии до 40 тысяч. Из Боснии 2 пехотные дивизии были переброшены к западным границам Югославии и введены войска в Сплит [36. Т. 2. № 201. Р. 454; 37. 1932. 13 дек.]

По мере роста ревизионистской кампании в Германии, Италии и малых побежденных странах в государствах Малой Антанты усиливалась заинтересованность в укреплении военных, экономических и политических связей с Францией и между собой. Эта тенденция еще более усиливалась тем, что французское правительство в декабре 1932 г. согласилось с требованием Германии равноправия в вооружениях. Готовность французского правительства к уступкам Германии и Италии в вопросе ревизии мирных договоров вызывала в Малой Антанте недоверие к политике Франции.

Оказавшись в тисках между Германией, Италией и их ревизионистскими потенциальными союзниками в Дунайском бассейне, страны Малой Антанты пошли на укрепление своего

дипломатического, политического и экономического единства. В укреплении Малой Антанты важную роль имела ее чрезвычайная конференция, состоявшаяся в Белграде в декабре 1932 г. На ней рассматривались вопросы об отношении к пересмотру мирных договоров, проблемы военных долгов и репараций, перевооружения Германии и других ревизионистских стран [36. Т. 2. № 120. Р. 270]. Наибольшую активность на конференции развернула делегация Чехословакии во главе с министром иностранных дел Бенешом. Чехословацкий министр призывал укреплять связи между странами Малой Антанты «из-за все больше увеличивающегося давления Рима и Берлина в пользу ревизии договоров» [36. Т. 2. № 120. Р. 280]. Инициатива Бенеша была поддержана румынским министром иностранных дел Титулеску, который предложил, чтобы государства Малой Антанты координировали в будущем свою внешнюю политику и совместно определяли отношение к международным событиям [49. С. 87]. По предложению Бенеша и Титулеску на конференции было принято решение о создании постоянного Совета Малой Антанты, состоящего из министров иностранных дел и секретариата, «для изучения вопросов внешней политики» [36. Т. 2. № 124. Р. 289]. Бенешу было поручено разработать новый текст пакта к февральскому совещанию стран Малой Антанты в 1933 г.

Германская экспансия в Дунайском бассейне и на Балканах значительно усилилась после установления фашистской диктатуры в Германии в январе 1933 г. Нацисты стремились «установить господство над всей Юго-Восточной Европой от Чехословакии до Турции» [50. С. 486—487]. Одной из первоочередных задач нацистской дипломатии был развал французской системы военно-политических союзов, прежде всего Малой Антанты, являвшейся важнейшей частью этой системы. Министр иностранных дел Германии Нейрат в письме к германскому послу в Риме Хасселю от 7 февраля 1933 г. указывал: «Главная цель, преследуемая нами в этом районе, заключается в том, чтобы работать над постепенным ослаблением и, если возможно, полным развалом Малой Антанты в будущем» [51. № 14. Р. 30]. Ведущий чиновник германского МИД Кёпке писал Хасселю в феврале 1933 г., что Германия, «как и Италия», заинтересована «в ослаблении Малой Антанты и, следовательно, французской системы союзов» [51. № 14. Р. 59].

Заключение нового пакта Малой Антанты было ускорено «гиртенбергским инцидентом». Накануне 1933 г. в печать проникли сведения, что Италия тайно поставляет оружие в Венгрию. В Гиртенберге, на австро-венгерской границе, было задержано 40 вагонов с 50 тыс. винтовок и 200 пулеметами, доставленными из Италии [36. Т. 2. № 209. Р. 496]. Известие о том, что Италия вооружает Венгрию, вызвало тревогу в

странах Малой Антанты, которые потребовали объяснений от австрийского правительства [36. Т. 2. № 194. Р. 435; № 242. Р. 532].

Протесты Малой Антанты вынудили Францию вручить австрийскому канцлеру Дольфусу ноту в январе 1933 г., в которой констатировался факт нарушения статьи 134 Сен-Жерменского договора и выдвигалось требование «возвратить все оружие отправителю» [36. Т. 2. № 283. Р. 603]. Угроза пересмотра территориальных и военных статей мирных договоров, исходящая от гитлеровской Германии, фашистской Италии и малых ревизионистских стран, особенно проявившаяся во время «гиртенбергского инцидента», была использована буржуазией Чехословакии, Румынии и Югославии как доказательство необходимости укреплять союз Малой Антанты.

16 февраля 1933 г. на женевской конференции министров иностранных дел Малой Антанты был подписан Организационный пакт. Бенеш, Титулеску и Ефтич выражали свою тревогу «за безопасность мира» в Центральной и Юго-Восточной Европе и заявляли о необходимости «полной унификации их общей политики» путем создания постоянного Совета Малой Антанты из министров иностранных дел трех стран [36. Т. 2. № 302. Р. 628—629]. Постоянный Совет должен был собираться не реже трех раз в год под председательством министра иностранных дел той страны, где происходила встреча. В качестве исполнительного органа учреждался Секретариат постоянного Совета. Внешняя политика стран Малой Антанты должна была координироваться. Любой политический или экономический договор, заключенный одной из стран Малой Антанты с другим государством, подлежал предварительному единогласному утверждению постоянным Советом. Создавался также экономический Совет для координации экономических интересов трех стран [36. Т. 2. № 302. Р. 628—629]. В неопубликованной секретной декларации представители Малой Антанты заявляли, что их цель заключается в сохранении в Центральной Европе статус-кво и что всякий раз, когда возникнет угроза его нарушения, они будут консультироваться между собой о принятии необходимых мер [36. Р. 628—629].

По расчетам его создателей, Организационный пакт Малой Антанты должен был увеличить ее роль в международных европейских делах. Внешнеполитический обозреватель «Известий» отмечал, что пакт «имел целью теснее увязать страны» Малой Антанты и «обезопасить ее от неожиданной нежелательности того или другого из ее членов» [35. 1933. 6 апр.]. Большое беспокойство у буржуазии стран Малой Антанты вызывала непоследовательная политика Франции, которая была готова пойти на уступки фашистским державам в вопросах ревизии Версальской системы в ущерб интересам своих союзников. Готовность французского правительства к компромиссу с фаши-

стской Италией за счет Малой Антанты была продемонстрирована во время переговоров между французским послом в Риме Жувенелем и Муссолини 2 марта 1933 г. «Дуче» предложил рассмотреть политические и экономические проблемы, прежде всего колониальные, вопрос о морском паритете и заключить итало-французское соглашение о совместном сопротивлении аншлюсу Австрии [36. Т. 2. № 368. Р. 730]. Однако соглашение тогда не было достигнуто из-за острых противоречий в Дунайском бассейне и на Балканах.

В гитлеровской Германии, фашистской Италии и хортистской Венгрии подписание Организационного пакта Малой Антанты вызвало недовольство. 21 февраля 1933 г. германский министр иностранных дел Нейрат выразил свое раздражение в связи с новым пактом Малой Антанты [51. № 31. Р. 68].

Подлинные причины, побудившие правительства Малой Антанты подписать Организационный пакт, и всесторонняя оценка его значения были даны советской печатью. В статье внешнеполитического обозревателя «Известий» говорилось: «Казалось бы, что такое укрепление этого существенного звена французской системы в Европе является результатом «материнских забот» Франции и свидетельствует в конечном счете о ее собственном укреплении. Между тем в данном случае это совсем не так. Укрепление Малой Антанты, превращение ее в политический союз свидетельствуют в данный момент не о силе французской политики, а о ее ослаблении. Стремление Франции к объединению стран Малой Антанты особенно остро проявилось в тот момент, когда выявилась неспособность Франции оказывать им полноту необходимой защиты и покровительства. Первая трещина появилась в тот момент, когда Франция дала свое согласие на конференцию пяти держав и этим самым отделила себя от своих собственных союзников. Второй удар был нанесен 11 ноября 1932 г., когда Франция подписала формулу равноправия». Приход Гитлера к власти и рост ревизионистских стремлений побежденных стран, отмечал далее обозреватель, «на фоне обнаруживающейся французской «уступчивости» вызвал неизбежную реакцию в странах-союзниках не только среди Малой Антанты, но и в Польше». В заключение в статье отмечалось: «Слухи о германо-итало-венгерском союзе волновали союзников Франции еще больше, нежели самих французов. Между тем от Франции помощи нет. «Гиртенбергский» инцидент с провозом оружия в Венгрию, который французы взяли сами (вместе с Англией) уладить и с этой целью отговорили Малую Антанту от демарша перед Советом Лиги наций, не двигается с места. Франция ничего не сделала, кроме «моральной» поддержки Югославии в ее последнем конфликте с Италией. Но кроме дальнейшего обострения франко-итальянских отношений ничего не получилось. Наконец Румыния, и в том числе г. Титулеску, не может

простить Эррио и Поль-Бонкуру своего поражения в вопросе о пакте с СССР, где Румыния осталась изолированной. Все эти причины привели к новой установке Малой Антанты. Это, конечно, не французская установка». Тем не менее «в Париже приветствуют новый договор, ибо это антиитальянский, антигерманский, антиревизионистский и проверсальский договор» [35. 1933. 18 февр.]. Французскому империализму не удалось подвести и реальный экономический фундамент под созданный им военно-политический союз. Это создавало Германии благоприятные условия для завоевания в Румынии и Югославии значительных экономических и политических позиций и тем самым подрыва Малой Антанты.

ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА

1. Белоусова З. С. Франция и европейская безопасность, 1929—1939. М., 1976.
2. Стегарь С. А. Дипломатия Франции перед второй мировой войной. М., 1980.
3. Постников А. С. Конференция в Монтре 1936 г. и позиция Франции // Политика великих держав на Балканах и Ближнем Востоке в новейшее время. Свердловск, 1983.
4. Борисов Ю. В. СССР и Франция: 60 лет дипломатических отношений. М., 1984.
5. См.: Постников А. С. Политика Франции на Балканах накануне аншлюса Австрии (октябрь 1937 — март 1938) // Политика великих держав на Балканах и Ближнем Востоке, 1933—1943. Свердловск, 1979; Он же. Переговоры Франции и стран Малой Антанты о заключении договора о взаимопомощи (июнь 1936 — апрель 1937) // Политика великих держав на Балканах и Ближнем Востоке, 1932—1945. Свердловск, 1984.
6. Bonnet G. Le Quai d'Orsay sous Trois Republiques. P., 1961.
7. Flandin P.-E. Politique Francais, 1919—1940. P., 1947.
8. Paul-Bocour J. Entre deux guerres. Souvenirs sur la III Republique. P., 1946. Vol. 3.
9. Duroselle J.-B. Histoire diplomatiques de 1919 a nos jours. P., 1971.
10. Duroselle J.-B. La Decadance, 1932—1939. P., 1979.
11. Komjathy A. The crisis of Frances East Central European Diplomacy, 1933—1938. N. Y., 1976.
12. Les relations franco-allemandes, 1933—1939. P., 1976.
13. Limagne P. 40 ans le politique francais (1934—1974). P., 1975.
14. Димитров Г. Империализм на Балканах // Избр. произв. М., 1957. Т. 2.
15. Бошкович Б. Перед новым взрывом на Балканах. М., 1934.
16. Giraut R. Aspects economiques de la politique francais dans les Balkans de 1933 a 1936. La politique francais et les Balkans, 1933—1936 // Studia Balcania 9. Sofia, 1975.
17. Мировое хозяйство и мировая политика. 1931. № 16.
18. Dimitrijevic S. Strane kapital u privredi bivse Jugoslaviji. Beograd, 1958.
19. Димитриевич С. Карактеристике индустрије и рударства бивше Југославије. Београд, 1949.
20. Мировое хозяйство и мировая политика. 1931. № 16.
21. Мировое хозяйство и мировая политика. 1930. № 3.
22. Чемпалов И. Н. Политика великих держав в Юго-Восточной Европе (1933—1939): Дис. ...д-ра ист. наук. Пермь, 1973.

23. League of Nations. Scheme for the settlement of Bulgarian refugees. Geneva, 1926; League of Nations. Bulgarian stabilisation loan. Geneva, 1928.
24. Икономика на България до социалистическа революция. София, 1969. Т. 1.
25. **Bash A.** The Danube basin and the German economic sphere. N. Y., 1943.
26. **Лисовский П. А.** Италия и Франция. М., 1934.
27. **Радант Г.** Об отношениях между концерном Немецкого банка и государственным аппаратом при подготовке и в ходе второй мировой войны // Германский империализм и вторая мировая война. М., 1963.
28. **Людeman Э.** За икономическата експанзия на германския империализм в Ръмния, България и Югославия преди 1945 г. // Исторически преглед. 1970. № 5.
29. Survey of International Affairs, 1931. L., 1932.
30. DBFP. Ser. 2. L., 1946. Vol. 1 (1929—1931).
31. **Gehl J.** Austria, Germany and the anchluss, 1931—1938. L., 1963.
32. **Рябокoнь С. И.** Позиция Франции и Малой Антанты в период заключения австро-германского таможенного договора 1931 г. // Международные отношения в новейшее время. Свердловск, 1972.
33. ДВП СССР.
34. **Duroselle J.-B.** Histoire diplomatique de 1919 a nos jours. N. Y., 1976.
35. Известия.
36. DDF. 1932-1939. Ser. 1 (1932—1935). P., 1964.
37. Правда.
38. Сборник документов по международной политике. М., 1933. Вып. 5.
39. **Aloisi P.** Journal (25 juillet 1932—14 juin 1936). P., 1957.
40. Foreign policy under Mussolini. N. Y., 1956.
41. **Манфред А. З.** К истории франко-советского договора о взаимной помощи 1935 г. // Французский ежегодник. 1961. М., 1962.
42. **Иoffe А. Е.** Внешняя политика Советского Союза. М., 1968.
43. Коммунистический Интернационал. 1932. № 14.
44. **Борисов Ю. В.** Франко-советские отношения накануне второй мировой войны в свете новых документов Кэд д'Орсэ // Вопр. истории. 1970. № 11. С. 56—59.
45. **Шевяков А. А.** Советско-румынские отношения и проблема европейской безопасности, 1932—1939. М., 1977.
46. История Румынии нового и новейшего времени. М., 1964.
47. Внешняя политика Чехословакии, 1918—1939. М., 1959.
48. The Near East and India. 1933. Dec. 15.
49. **Опря И.** Дипломатическая деятельность Николае Титулеску. Бухарест, 1970.
50. Нюрнбергский процесс. М., 1958. Т. 2.
51. DGFP. Ser. C. Wach., 1957. Vol. 1.

Т. П. НЕСТЕРОВА
Уральский университет

КОНЦЕССИЯ РИККЕТА В ЭФИОПИИ (АПРЕЛЬ — СЕНТЯБРЬ 1935)

Весной и летом 1935 г. фашистская Италия, пользуясь попустительством со стороны правящих кругов Англии и Франции, форсировала подготовку агрессии против независимого африканского государства — Эфиопии. Неоднократные обращения эфиопского правительства в Лигу Наций с просьбой рассмотреть на заседании Совета Лиги резко обострившиеся ита-